

Нет автора

Русь. Сказки былого

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
Н57

Н57 **Нет автора**
Русь. Сказки былого: Выпуск 1 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. –
107 с.

ISBN 978-5-458-22999-9

Репринт оригинального издания 1902 года. Издание "Друга детей", Москва.
Печать Товарищества типографии А.В. Мамонтова, 1902 год.

ISBN 978-5-458-22999-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СКАЗКА I.

Русь плыветь.

I

Слушайте дѣтки, слушайте малолѣтки, какія я вамъ сказки разскажу! То будутъ сказки не простыя — будетъ въ нихъ вымыселъ, но будетъ и быль. Вы слушайте, да кой что и запоминайтe. Будете рости, въ школу пойдете, можетъ сказки мои тогда добромъ помяннете. Ну довольно присказокъ, пора и сказку начать.

То было давнѣмъ давно, такъ давно, что прабабушки и прадѣдушки нашихъ прабабушекъ и прадѣдушекъ про тѣ времена слухомъ слыхали, а вѣдать не вѣдали.

Въ ту старину - стародавнюю были на матушкѣ на Руси три славныхъ города: городъ Владимиръ, городъ Кіевъ и Новгородъ, а изъ всѣхъ трехъ городовъ—самый богатыи са-мый важный былъ городъ Новгородъ. Жители этого города отличались удальствомъ и отвагой: были они и красивые и здоровые и сильные, но ладить между собою не умѣли: ссорились, спорили, обижали другъ друга. И не было у нихъ ни царя, ни князя, котораго бы они любили и слушались.

А жилъ тогда въ городѣ Новгородѣ старъ - старина дѣдушка Дири. Не былъ онъ уроженецъ Новгорода, а пріѣхалъ въ славный городъ изъ за моря вмѣстѣ съ внучкой своей. Называла онъ ее Дивою за пѣсни ея чудныя. Волоса у нея были золотистые, глазки голубые, голосокъ звонкій.

Знала Дива пѣсни про страны далекія; море бурлитъ тамъ, о скалы разбиваются; стоять горы каменные, стоять онѣ отъ земли до неба; вѣтеръ буйный въ утесахъ погуливаетъ, рощи сосновыя покачиваются... На сѣдыхъ на гребняхъ выплываются русалки мorskія; сладкимъ голосомъ пѣсни онѣ распѣваются, богатырей къ себѣ зазываютъ.

Знала она еще пѣсенку завѣтную про сокола яснаго, перелетного, заморскаго...

Пошла какъ то Дива гулять въ лѣсокъ, и дошла до самой рѣки до Волхова. Сѣла она на берегъ; стала пѣсти пѣсть, вѣночки плести... потомъ прилегла на травку и незамѣтно уснула.

Ждетъ дѣдъ не дождется внучки своей милой. Темнѣть стало; испугался дѣдъ не случилось ли что съ Дивой! Глянь, а она тутъ какъ тутъ: въ рукахъ ея цвѣты, глазки блестятъ, а сама такая радостная и свѣтлая.

— Что внучка запоздала? Ужь ужинать пора. Гдѣ была? что дѣлала?

— Ахъ Дири быта я въ лѣсочкѣ, собирала цвѣточки, вѣночки плела и пѣсни распѣвала... присѣла на берегъ, да незамѣтно и уснула... Уснула и такой сонъ видѣла, что ѿгомъ бѣжала, скорѣй тебѣ разказать про него.

— Ну поѣшь сперва, моя умница! а потомъ и сонъ разскажешь.

Спрятала Дива свѣты и вѣночки въ корзину пле-

теннюю, поужинала съ дѣдомъ, а послѣ ужина взялъ онъ ее на колѣни и ласково сказалъ:

— Ну дитятко, разскажи мнѣ теперь про сонъ твой чудесный!

— Такъ было мнѣ хорошо во снѣ! сидѣла я въ маленькой лодкѣ и быстро какъ рыбка плыла по водѣ. Скалы причудливыя висѣли надъ моремъ, волны сердитыя блестѣли, переливались точно камни самоцвѣтные. Поднимали омѣ, опускали мою лодочку какъ перышко. А вокругъ меня летали птицы бѣлые, купались въ волнахъ серебристыхъ, играли съ рыбками, догоняли, перегоняли меня и что то покрикивали. — Какъ зовутъ васъ птички? спрашивала я. А онъ въ отвѣтъ: „чай-ки, чай-ки“ и мнѣ было весело — превесело!.. Вдругъ вижу берегъ высокій, крутой; на берегу разбросаны домики бѣлые... какіе то люди стоять тамъ и машутъ руками... А лодочка летить прямо къ берегу. Только долетѣла — какъ подошелъ ко мнѣ стариикъ, похожій на тебя, дѣду! Подошелъ, взялъ на руки, и сталъ подыматься въ гору. Дошли мы такъ до самаго большаго дома. Дверь растворилась и очутились мы въ горницѣ высокой; по стѣнамъ висятъ мѣха дорогіе, оружье блестящее, а средь горницы сидятъ три воина. Вокругъ нихъ толпятся дружинники и величаютъ ихъ князьями. Очи что то у нихъ спрашиваютъ и кланяются имъ до земли. И сказалъ мнѣ стариикъ: „Это, Дива, князья наши! великие они и славные; творять межъ нами судь и расправу. Скажи ты своему дѣду, что братъ его шлетъ ему поклонъ и наказываетъ собрать людей Новгородскихъ на вѣче и слово замолвить имъ про нашихъ князей русскихъ. Пускай снаряжаютъ они пословъ съ подарками дорогими и съ наказомъ князьямъ нашимъ поклониться, звать ихъ къ себѣ княжить

и владѣть ими и установить межъ ними порядокъ и миръ“. Посадилъ меня старикъ къ одному изъ князей на колѣни и сказалъ ему: „Великій князь нашъ Рюрикъ, не забудь ты малютку Диву... увидишь ее въ далекихъ краяхъ и будешь черезъ нее великъ и прославленъ!.. А ты, Дива, не забудь передать дѣду мои слова!“ Только хотѣла я на князя посмотретьъ, слышу птички чирикаютъ... и проснулась! Солнышко уже за лѣсъ зашло! Вскочила я, подобрала цвѣты и вѣнки и скорѣй домой бѣжать, чтобы все тебѣ рассказалъ. Кажись ничего не забыла!

— Умница ты моя, умница. Сонъ твой — вѣщій сонъ! То поклонъ мнѣ отъ брата моего, варяжского друдинника. Спасибо, что уму разуму меня научилъ. Завтра же вѣчье созову, и скажу Новгородцамъ слово вѣщее. Ну, а теперь у моей красотки глазки слипаются, бай-бай хотятъ! Спи моя внучка, засни моя умница!

II

Только на небѣ зоря зорюшка занимается, раздались въ городѣ въ Новгородѣ могучіе удары въ вѣчевую доску, въ доску желѣзную. Испугались жители Новгородскіе, со сна повскакали: старики кряхтя стали одѣваться; а молодые бѣгутъ уже шумной толпой къ площади, гдѣ вѣче собирается. А на площади, у вѣчевой доски, стоитъ Диръ, старина — старинушка, а подлѣ него его внучка Дива.

Вотъ и старцы стали подходить; молодцы пропустили ихъ впередъ. То не лѣсь дремучій запущенный, а голоса Новгородскихъ жителей, которые другъ друга перебивая стали спрашивать у дѣда, зачѣмъ онъ ихъ звалъ - созывалъ; что случилось, что приключилося?

Видіннє отпобільника.

И отвѣтилъ Диръ зычнымъ голосомъ.

— Ну что вы разшумѣлись люди новгородскіе? Помолчите, дайте сказать слово вѣщее! Есть между вами много пришельцевъ варяговъ, пускай вспомнятъ они про Старъ городъ. Далеко за морями синими лежитъ варяжское гнѣздо, и чинять тамъ судъ и расправу славные князья, изъ племени Руси. Прислаль мнѣ оттуда вѣсточку братъ мой, варяжскій дружиинникъ. Прослыпалъ онъ, что межъ нами идутъ ссоры да споры, и совѣтуется онъ намъ послать въ землю варяжскую пословъ отъ Новгорода и отъ союзныхъ городовъ. Послать ихъ съ подарками дорогими и съ поклономъ земнымъ къ князьямъ русскимъ, къ тремъ братьямъ: Рюрику, Синеусу и Трувору и звать ихъ княжить надъ нами, и владѣть землею нашей богатою, чтобы возстановить у нась порядокъ и миръ. Подумайте, поразсудите, Новгородцы удалые! не хорошъ ли совѣтъ брата моего, дружиинника? А то дождемся мы нашествія Заморянъ и некому будетъ защитить насть, собрать дружиину противъ враговъ лютыхъ. Внимайте слову вѣщему! Если рѣшите, что сему быть—собирайте въ путь дорогу посольство особое отъ Новгорода, Ростова, Бѣлоозера... отправляйтесь съ подарками богатыми, на ладьяхъ, на судахъ, къ великимъ князьямъ варяжскимъ!“

Умолкъ Диръ; а по всей широкой площади, точно волны морскія, зашумѣли, загудѣли Новгородцы удалые; посудили, порядили и рѣшили, что быть по совѣту стараго Дири. Стали пословъ разсыпать по всѣмъ союзнымъ городамъ собирать подарки, снаряжать ладьи и суда въ дальний путь.

Бѣгутъ по морю, по морю варяжскому новгородскіе суда. Попутный вѣтерокъ ихъ подгоняетъ, рыбки играютъ

въ синихъ волнахъ, бѣлые чайки вьются вокругъ нихъ съ привѣтливымъ крикомъ... Доплыли они до крутого берега, до Варяжскаго Старъ - города. А на берегу стоить дружинникъ — братъ Дира. Радостно привѣтствуетъ онъ гостей дорогихъ. Вышли всѣ изъ ладей, изъ судовъ, собрали подарки и поднялись въ гору, до самаго дома князей. Тамъ собрались князья русскіе: Рюрикъ съ братьями, со всѣмъ своимъ родомъ, съ знатными варягами, а межъ ними два славныхъ витязя, Аскольдъ и Диръ.

До земли послы поклонились князьямъ и отъ имени новгородцевъ и отъ всѣхъ ихъ союзниковъ стали звать ихъ къ себѣ княжить и владѣть ими.

— Велика наша земля и обильна, но нѣть въ ней наряда. Придите къ намъ и возстановите у насъ миръ и порядокъ! — говорили они съ земными поклонами.

Привѣтливо приняли пословъ князья варяжскіе и поѣхали межъ собой бросить свое захудалое гнѣздо и отправиться въ городъ, который славился своимъ богатствомъ и могуществомъ.

III

Море синее взыгралося, по волнамъ по могучимъ корабли летять варяжскіе и суда новгородскіе. А въ первомъ кораблѣ сидѣтъ старшой князь Рюрикъ великий, а съ нимъ его братья Синеусъ и Труворъ, а на другихъ корабляхъ всѣ его сродники и витязи славные и послы новгородскіе именитые. И поплыла „Званная Русь“ по Варяжскому морю, по Сѣверному. Доплыла до самаго до залива Финскаго, а изъ Финскаго залива до рѣки Невы, а изъ Невы до

озера Ладожского, а изъ Ладожского озера до рѣки Волхова и до самой Ладоги.

Высадился здѣсь Рюрикъ со своими родичами и съ дружиною своюю славною, и велѣлъ онъ по обычаяу варяжскому „городокъ срубить“. Стала дружина ровъ копать, валъ насыпать, тыномъ его обносить; загородили крѣпость наболтами да частоколомъ и продолжали путь дорогу до самаго города до Новгорода.

А послы новгородские подъѣхали къ городу въ ладьяхъ по рѣкѣ по Волхову. Всѣ жители сбѣжались, стали пословъ разспрашивать скоро ли прибудутъ князья варяжские?

— Гой вы, еси! новгородцы удалые! собирайтесь толпами, встрѣчайте князей своихъ великихъ. Ёдуть они съ родичами, съ витязями могучими, со дружиною храброю. Готовы ли имъ подарки дорогіе, горницы княжескія?

— Готово, все готово! воскликнули новгородцы, — да скоро ли подъѣдутъ князья русскіе, дружина варяжская, витязи славные?

— Еще солнышко за лѣсъ не закатится, а ужъ прибудутъ князья въ Новгородъ великий.

Шумной, веселой толпой ждутъ не дождутся Новгородцы удалые князей своихъ варяжскихъ, а межъ ними, выше всѣхъ головою, стоитъ стариkъ — богатырь, дѣдушка Диръ. Борода его серебристая по вѣтру развѣвается... а на рукахъ у него сидитъ внучка его любимая, красотка Дива: въ платьецѣ она бѣленькомъ, съ пояскомъ голубымъ; на золотистыхъ волосахъ вѣнокъ изъ цвѣтовъ; глазки блестятъ точно звѣздочки, а въ рукахъ цвѣты душистые.

Только солнышко красное за лѣсъ закатилося, яркимъ багрянцомъ полъ неба запыпало — завидѣли Новгородцы

дружину храбрую. Съ кликами радости бросились они ей на встрѣчу!

Увидѣлъ брата своего дѣдушка Диръ и прослезился отъ умиленья. А Дива спрыгнула на землю, подбѣжала прямо къ князю Рюрику и протянула ему цвѣты свои душистые.

— Кто эта дѣвочка? кто эта красавица? спросилъ Рюрикъ, гладя ее по золотистымъ волосамъ,

— Это внучка Дири, пѣвунья Дива! — отвѣтили ему Новгородцы, кланяясь до земли.

Взялъ князь Рюрикъ Диву за руку и пошелъ со своими братьями и родичами вслѣдъ за послами въ палаты свои княжескія.

IV

Поселился князь Рюрикъ съ дружиною своею храброю, съ витязями варяжскими въ славномъ городѣ Новгородѣ. А братьевъ своихъ посадилъ онъ: Синеуса на Бѣлоозерѣ, среди Чуди; а Трувора въ Изборскѣ, среди Кривичей. Родичамъ же своимъ роздалъ всѣ владѣнія новгородскія: и Полоцкъ и Ростовъ и мѣста Муромскія.

Самъ же князь русскій, Рюрикъ великий, сталъ порядокъ вводить, судъ — расправу чинить. А въ часы отдыха любилъ князь когда къ нему Дива приходила, пѣла ему пѣсни звонкимъ голоскомъ, развлекала его сказками. И полюбилась ему особенно сказка про царевну могучую, про красавицу молодую, у которой силушка была неслыханная. Росла она не по днямъ, а по часамъ и все силушки набиралася. И такая выросла она большая, что

ноги отказались ее поддерживать. Легла она на землю на крѣпкую; волосы ея серебристые разсыпались по океану по Ледовитому; а ноги уперлись въ волны синяя моря Чернаго. Разбросала она свои руки мощныя: одной рукой дотянулась до моря Варяжскаго, моря Балтискаго, а другой ухватилась за старушку Азю, за желтолицую...

И чѣмъ дольше лежить царица дивная, тѣмъ больше силушки у нея прибавляется! Горячо любили царицу всѣ ея поданные; всѣхъ то она приголубить, всѣхъ накормить, напоить, прilаскаеть! Русью могучей звали царицу.

Такъ полюбилась Рюрику златокудрая дѣвочка за пѣсни ея, за сказки дивныя, что стала онъ дѣда Дира уговаривать отдать Диву въ княжескія палаты: будеть она сладко ъесть съ княжескаго стола, одѣнетъ онъ ее въ парчу и золото. Но Дива не захотѣла разстаться съ дѣдушкой.

— У тебя князь всего много: и парчи, и золота, и мѣховъ дорогихъ, и земель богатыхъ, а у дѣдушки одна только радость — Дива златокудрая. Не лишай, добрый князь, его этой радости!

— Умница ты Дива! — ласково отвѣтилъ князь. — Только смотри меня не забывай, приходи почаше: будешь ты мнѣ пѣсни свои пѣть, сказки разсказывать!

Стала Дива подростать и сдѣлалась красавицей на славу. Къ тому времени дѣдъ ея умеръ и поселилась она въ палатахъ княжескихъ. Всѣ витязи засматривались на Диву; особенно пришлась она по душѣ двумъ братьямъ Аскольду и Дири. Пошли они къ Рюрику, въ поясъ ему поклонились и сказали ему:

— Князь нашъ великий, порѣши ты межъ нами: полюбилась намъ красавица Дива; кому изъ насъ быть ея мужемъ? Какъ скажешь тому и быть.